

Шуй И упал на землю в неестественной позе, его кости были сломаны, а тело превратилось в кровавое месиво, смешанное с грязью и песком.

— У Чэнь?

Янь Лан, изо всех сил стараясь сохранить ясность мысли, посмотрел на мужчину.

У Чэнь быстро спрыгнул с Бай Лина и подбежал к У Яну, осматривая его руку. К счастью, старый негодяй хотел мучить отца, а не убить его сразу...

— Сын? Я не ослеп?

У Ян не мог пошевелиться, смотря на мужчину перед собой, он смущенно спросил.

У Чэнь обнял У Яна, внимательно осмотрел его руку и наложил заранее приготовленное кровоостанавливающее средство. Его голос, обычно резкий, теперь звучал мягко и с тревогой:

— Это я, это я, отец. Все в порядке, я здесь.

Голос У Яна дрожал, он оперся на сына. Этот сильный и решительный вождь, который всегда вел племя на охоту и защищал от набегов, теперь слабо опирался на У Чэня, его глаза были влажными.

— Отец, не бойся, наши люди уже здесь, мы скоро вернемся домой.

— Это моя вина. Если бы я тогда убил Шуй И, ничего из этого бы не произошло, и Юэ Линь не погиб бы от его рук...

У Чэнь улыбнулся и покачал головой:

— Отец, Юэ Линь не умер, я нашел его.

— Не умер? Правда?

У Чэнь посмотрел на прибывших соплеменников и поднял У Яна, чтобы тот смог увидеть молодых членов племени Яньи, которые шли за тремя волчатами.

Племя вернулось в безопасность, костры горели ярко.

Соплеменники, услышав о злодеяниях Шуй И, испытывали отвращение. То, что раньше вызывало уважение, теперь вызывало лишь омерзение. То, что раньше пугало, теперь вызывало желание убить старого негодяя. Но, к счастью, Шуй И уже превратился в кровавое месиво, сброшенное с неба священной птицей Бай Линем.

Увидев вернувшегося шамана Юэ Линя и перемены в племени, все опустились на колени.

— Поклонение предкам!

Пламя костра поднималось высоко, словно готовое прожечь небо. Оно было живым, подвижным, танцующим и непредсказуемым.

— Хвала шаману!

Юэ Линь, который уже обработал раны У Яна и проверил состояние каждого, смотрел на

преклонивших колени соплеменников.

«Как же я смогу объяснить им, что в мире нет богов, есть только люди? Нет богов, нет высших сил! Мы все равны».

Пламя достигало высоты двух человек. Юэ Линь и У Чэнь стояли на возвышении, за их спинами горел огонь, а внизу лежали преклонившие колени соплеменники. Ночь, полная луна и звезды были свидетелями этого момента.

«Я, Юэ Линь, с этого дня становлюсь настоящим человеком Яньи».

Юэ Линь посмотрел на У Чэня, стоящего рядом, и тихо сказал:

— У Чэнь, помнишь, что я обещал тебе? Я выведу вас из тьмы невежества. Ты готов пойти со мной и увидеть великий мир?

— Конечно, мой шаман.

Мужчина подошел к Юэ Линю, взял его за руку, и его голос прозвучал рядом с ухом Юэ Линя.

— Хвала!

Пламя за их спинами горело ярко и яростно.

После церемонии...

Янь Ху с отвращением смотрел на то, что держал в руках.

В его руке была веревка, которой был связан Шуй И, сброшенный с неба Бай Линем. Теперь Шуй И был свернут в клубок, его сломанные конечности были странно изогнуты, и, что удивительно, этот клубок еще дышал.

В углу племени Яньи находилась небольшая хижина, окруженная зарослями сорняков. Очевидно, сюда редко заходили соплеменники.

— Грохот...

Янь Ху услышал странный стук из хижины, но не решился открыть дверь полностью. Он лишь приоткрыл ее настолько, чтобы бросить внутрь кровавый клубок, и быстро закрыл дверь, завязав ее веревкой.

Небо было заполнено легкими облаками, которые ветер развеивал в тонкие полосы.

Гигантский властелин неба парил в воздухе, его огромные крылья были мощными, а клюв сверкал остротой.

Бай Линь уверенно летел по небу, на его спине было деревянное седло, закрепленное веревкой из травы. У Чэнь удобно сидел на спине птицы.

Сегодня Бай Линь летел не спеша, время от времени поглядывая на свой округлившийся живот.

Добыча, пойманная охотниками племени Яньи, была усеяна стрелами и лежала на деревянных телегах. Телеги были сделаны недавно, и дерево, хотя и высохло на солнце, все еще было

слегка влажным. На одной из осей телеги даже пророс маленький росток. Колеса оставляли следы на песчаной земле, смешиваясь с сухими листьями и образуя грязь.

Охотники были обнажены по пояс, их лбы покрыты каплями пота. Долгий путь утомил каждого воина.

Шао Линь облилиз потрескавшиеся губы, потер пальцы, покрытые грязью, и взял кожаный мешок с водой, висевший на поясе. Он открыл пробку и высоко поднял мешок, чтобы напиться.

— Аууу!

Маленький волчонок вилял хвостом, его язык высунут, а глаза смотрели на грязного юношу.

— А-Да, открой пасть.

Шао Линь открыл мешок с водой и наклонил его к пасти волчонка. Вода попала в огромную пасть А-Да, и тот радостно закружился на месте.

— Шао Линь, твой волчонок А-Да просто чудо! На этот раз мы поймали в несколько раз больше добычи, чем обычно!

Юноша с восхищением смотрел на А-Да.

Шао Линь улыбнулся:

— Шаман Юэ Линь поручил мне заботиться о А-Да и его братьях. Я кормлю их всем, что у меня есть. Шаман сказал, что их аппетит будет расти, и посоветовал давать им картофель и фрукты. Я думал, они не будут есть, но шаман был прав, они едят даже фрукты.

— Но разве волы не едят только мясо?

Юноша наклонил голову, глядя на Шао Линя.

— Не знаю. Шаман сказал, что прирученные волы называются собаками. Они едят все, что угодно. Я попробовал дать им вареный картофель, и они едят его. Теперь зимой, если не будет мяса, они не умрут с голоду.

А-Да радостно крутился вокруг своего хозяина, его клыки были видны, но сейчас он выглядел мило.

Шао Линь все больше привязывался к А-Да. Хотя он воспитывал его всего месяц, волчонок был умным и послушным.

Охотники, шедшие впереди, были молодыми воинами. Они держали в руках луки и копья, внимательно осматривая окружение. Чи Чжань, ведущий отряд, строго сказал:

— Хватит болтать об А-Да. Мы должны вернуться в племя до заката!

Хотя он говорил это, его взгляд все же упал на А-Да, и в глазах появилась легкая зависть.

У автора есть что сказать:

Насчет произношения иероглифов Яньи: Янь (yan) — 4-й тон; И (yi) — 4-й тон.

<http://bllate.org/book/16442/1490966>